

Стефания очутилась в незнакомой каменной комнате. В ушах звенело. Все тело болело. Боль пронизывала спину, ноги и пульсациями отзывалась, в казалось забытых ей руках. Она привыкла к ней. Привыкла к этим возникающим из раза в раз ощущениям. Стрэндж оттолкнулась от земли, пошатываясь, поднялась на ноги и попытался обрести равновесие.

Оглушена? Возможно. Уверенности не было ни в чем, даже опора под ногами казалась не больше чем мастерски выполненной иллюзией. Она сделала несколько глубоких вдохов. Вдох. Выдох. В груди болело, неприятно покалывая как после бега на морозе.

Успокоившись и избавившись от накатившей тошноты, Стефания огляделась по сторонам и увидела уже закрывшийся портал. На двери, ведущей обратно в Камар-Тадж не только погасли мистические знаки, обозначающие ее работу, но и целые каменные глыбы завалили распахнутый проход с помятыми створками.

Стрэндж оказалась отрезанной от Вонга, Мордо и от Древней. И Ника. Мысль пронзила мозг, заставляя страдальчески застонать и схватиться за голову – парень естественно будет переживать больше чем нужно... не то чтобы без причины, но в итоге это выльется в самое настоящее бдение возле ее постели. Она застрял здесь, где бы это «здесь» ни находилось. А враги Камар-Таджа тем временем не дремали и возможно уже схлестнулись с мастерами и пришедшим на встречу Лукиным.

-Привет! Есть здесь кто-нибудь? — крикнула Стрэндж.

Тишина была ей ответом. Покинув через прозрачный паланкин неприметный тупичок, в который ее вынесло, Стефани медленно шагнула в светлое круглое помещение. Мореное дерево, красивые, не особо большие люстры, резные колонны, стены покрытые полочками, картинами разных стилей и содержания, и разными вещами «повешенными на гвоздик», а также множество стеллажей, постаментов и тумбочек с вазами, стоящих на плитке складывающейся в узор, который в свою очередь грубо нарушал антрацитово-черный провал на несколько миллиметров, где в хаотичном движении сплетались замершие золотые линии. Прихожая – сразу поняла Стрэндж. Только какая-то странная – один из его кусочков был полностью отдан для камина, пары кресел, кофейного столика, тумбочки, простых но красивых стульев и еще для пары десятков разных шуток разного назначения, формы, цвета и... адекватности. Из круглого помещения на второй этаж вела огромная, богато украшенная лестница, где-то посередине огибавшая балкончик, уходящий вглубь здания, расходящаяся в стороны и словно замыкавшая прихожую в кольцо. Уже там, на площадке расположились утопленные в стены книжные шкафы.

Затем, повернувшись к входной двери, открыв ее, глубоко вздохнула и огляделась.

Нет, ошибки быть не может. Это определенно Гринвич-Виллидж, квартал в Нью-Йорке. 177

Бликер-стрит, если быть совсем точным. (Спасибо тебе, дорожный знак) Бросающиеся в глаза жилые здания из коричневого кирпича и кофейни были хорошо знакомы Стренджу, долгое время прожившему в городе, который никогда не спит. Ноги сами вынесли ее на тротуар в ленивый, редкий поток людей идущий через не самый оживленный район.

-Как я сюда попала? - спросила сама себя Стрендж и ее голос потонул в гуле живущего свой очередной день мегаполиса. Вопрос не имел смысла – она знала что сюда ее привел портал...

Развернувшись кругом, Стрендж увидела позади себя трехэтажный дом из коричневого кирпича, массивный и старый, пышущий мистической силой, к которой в последнее время Стефания была чересчур чувствительна. Подняв взгляд, она заметила большое круглое окно. В окне красовался изящный, изогнутый узор замкнутый в круг. Узор выстраивался в определенный символ, хорошо знакомый Стефании Стрендж.

Символ Святая Святых. Санктум Санкторум.

Стрендж бросилась к зданию, перелетела через две ступеньки, распахнула дверь и заскочила внутрь, громко захлопывая за собой дверь. Не стоит оставлять открытым вход в одно из мест, защищающих землю от угроз. Каких угроз? Стефании бы точно не хотелось узнать ответ на этот вопрос.

Стоило Стефании Стренджу ступить за порог Святая Святых, как она ощутила жуткое безмолвие. Тишина за пределами тишины, если говорить словами поэта. Мир вокруг словно застыл во времени, как будто Стрендж перенеслась в картину, изображавшую прошлое, дальностью в пару веков. Только она двигался, только она издавал звуки в этом вязком существовании. Никогда в жизни она не испытывала ничего подобного.

Как было сказано из прихожей вела огромная, богато украшенная лестница и Стрендж поспешила наверх, отмечая звуки своих шагов, своего дыхания. Поднявшись, она очутилась в большой круглой комнате - ротонде, на стенах которой висели три огромных панорамных картины. Нет, не картины. Окна. Большие, в полный человеческий рост, идеально чистые с деревянными решетчатыми рамами и движением за ними.

Одно окно смотрело на окутанный туманом лес, уходивший далеко за горизонт — дальше, чем Стрендж могла разглядеть невооруженным глазом. Из второго открывался захватывающий вид на бушующий океан с гневно вздымающимися волнами. За последним окном проступали отдаленные, окутанные снегом горы.

-Любопытно, сколько в Нью-Йорке будет стоять дом с такими видами? – вновь не удержала комментарий Стефания, мысленно усмехнувшись.

Не в силах удержаться любопытство, она открыла среднее окно, то, что выходило на океан. Впервые за все время внутри Святая Святых Стрендж услышала звуки, которые издавал не она. Это был шум самого океана, шум ветра и вздымающихся волн. В лицо ей ударили кашли холодной соленой воды. Океан не был иллюзией, он был реален. Окно действительно каким-то

образом выходило прямо на океан.

-Врата. - вслух произнесла Стрендж. - Эти окна - врата... порталы в другие части света. Как дверь, как кольцо, как волевое усилие.

Взволнованная она бросила взгляд на что-то в раме окна, на что-то, смахивающее на контрольную панель. Потянувшись рукой, Стефания повернул выпуклый камень покрытый рунами словно обычный рубильник. Вид за окном в мгновение ока изменился (Стефания даже глазом моргнуть не успела, как все поменялось), и на смену океану пришла огромная, бесплодная пустыня.

С трудом отвлекшись от загадочных врат, поглотивших ее вместе с мыслью о путешествии куда-то на побережье, Стрендж продолжил исследовать Святая Святых. Справа от ротонды была другая, окрашенная в темные тона комната. Она походила одновременно на старый музей и библиотеку, но, тем не менее, в оформлении ощущались и довольно современные нотки. Еще больше стеллажей, постаментов, вешалок, стендов, вещей «на гвоздике» и большая часть наглухо закрыта стеклянными куполами.

Состояние уединения оборвал резкий звук. И раздался он не внутри Святая Святых, но снаружи, одновременно одной точке и в то же время со всех сторон, будто что-то заскребло и застучало по стенам.

Бросив все дела, Стефания поспешила ко входу в Санктум.

Люди любят все усложнять. Нет, они просто обожают это, чуть ли не возводя эту свою черту в абсолют, а те у кого получается избавиться от излишней серьезности – становятся изгоями или воспринимаются как ленивые, непунктуальные оболтусы себе на уме.

Так думал Николай Лукин, стоя напротив разрушенного до самого кирпичика здания, когда-то бывшего уединенным каменным особняком на Уэсли-стрит в Мэрлибоне районе Лондона. Узкие улочки, красивые, прямоугольные дома, идеально расположенные рядом друг с другом и ленивые, спокойные люди, поселившиеся в одном из самых старых районов города. Ник назвал бы их интеллектуалами или даже скорее интеллигенцией.

Здание же, ставшее на ближайшее время темой для пересудов представляло нынче из себя жалкое зрелище – разрушенное изнутри, словно взорвавшееся, забрызгавшее стеклом, камнем и кусочками всего что было внутри улочку, а так же знатно осевшее в грунте. Из могучего каркаса остались лишь несколько жалких балок и колонн, а так же две боковые стены; а красивая лестница из мрамора (Ник предполагал что она была довольно красивой) сейчас и вовсе превратилась в уродливую насыпь с торчащими из нее кусочками ступеней. И все было покрыто подпалины, черными как самый эталонный уголь, даже местами виделся оплавившийся словно свечной воск камень. Все это напоминало фотографии бомбежки Лондона.

-Печальное зрелище. И жуткое одновременно. – произнесла стоящая рядом Древняя. – Это было старейшее здание города, его построили еще когда... очень давно.

-А еще это был один из кусков щита, всего лишь защищавшего Землю, верно? – ехидно протянул Ник.

-Да. – мрачно кивнула женщина. – Кецилий начал действовать раньше, чем я ожидала. И куда жестче.

-А вообще к его действиям была подготовка?

-Ну... Мы оповестили всех мастеров и несколько наших воинов отправились на поиски убежища зилотов, но...

-Ясно. Вы тут явно собрались чисто чай погонять, верно?

-Дормамму не дает найти своих слуг. Смотрители Санктумов были отобраны из лучших мастеров. Щит не позволит атаковать снаружи. К тому же на все Святая Святых были наложены заклятья, что не дают врагам Камар-Таджа узнать где они находятся, они просто их не замечают. – терпеливо произнесла женщина, стоически игнорируя ядовитые смешки парня. - Нельзя попасть внутрь, нельзя найти с помощью магии или глаз и прочих чувств, особенно если твое имя записано на специальных табличках. Так же экранирован и монастырь и сокрыта Первая Крепость глубоко в горах.

-Глубже чем то захолустье куда вы поселились?

-Верно. Там когда-то был дом Великого Учителя и место где должна была быть я, как его преемник, но все меняется... – вздохнула Древняя. – Что же, не мог бы ты?..

-Конечно. – беззаботно отозвался Лукин и вскинул перед собой руку. Растопыренные «козой» пальцы впились в воздух, указывая на разрушенное здание, после чего рука начала круговое движение, замирая внутренней частью ладони кверху и тут же раскрывая пальцы словно лепестки. Новое движение, похожее на накрывание чего-то крышкой и мистическая энергия со всполохами изобразила магический круг в воздухе, тут же распавшийся искрящимися каплями, устремившимися по асфальту к бывшему Санктому.

На секунду вокруг здания возникла полупрозрачная, зеленоватая полусфера, тут же, впрочем, растворившаяся. Миг, и люди, столпившиеся вокруг, с недовольством обсуждавшие недавнее происшествие со взрывом газа или расхождением почвы внезапно разом моргнули и резко потеряли весь интерес к развалинам. Даже несколько полицейских, все еще обсуждавших внезапно свалившуюся на них работу - замолчали, тупо завертев головами, недоуменно сели в машину и отчалили.

-Хорошо. Даже очень. Не зря Таджар говорил, что тебя давно пора определить в мастера! – удовлетворенно покивала Древняя.

Двое магов, единственные кто все еще могли воспринимать здание как кусок существующей реальности, пересекли улочку и вошли в «скелет» особняка.

-Может тогда уж сразу дадите мне титул Верховного Чародея и отправитесь на пенсию?

-Даже с твоими способностями для тебя слишком велика ноша. Ты не готов.

-Какое клише. – разочарованно вздохнул Ник, с размаха прыгая на чудом сохранившуюся среди руин стенку шкафа. – Тогда я сам придумаю себе какой-нибудь пафосный титул и буду с ним щеголять. Завидуйте!

-Не думаю, что придуманный титул без подтверждения будет что-то значить. К тому же...

-Я просто буду представляться каждому, а выберу из того в чем я хорош, а остальные – нет. Чем не идеальный план?

-Здесь что-то есть, возле дверного прохода, в стенах, в поле... Что-то чего не было в мой прошлый визит. – проигнорировала слова Лукина Древняя. – Какое-то заклинание, практически улетучившееся, растворившееся в устроенном Кецилии безумии магии.

-Нужно провести ритуал восстановления?

-Да.

Николай недовольно вздохнул, но тем не менее подошел к женщине и повел ногой, освобождая себе место от осколков камня, на которое тут же уселся. Рваное движение рук и в потоке мистической энергии заплескали искры и пыль, взметнувшиеся бурунчиком вверх. Все это мельтешение словно один большой поток разбилось на сотню маленьких ручейков и на землю под Ником лег один желтый квадрат, а в воздухе, над головой парня, замер второй, а в нем еще один поменьше и чуть сдвинутый вверх, а за ним еще один, а там еще и еще – они ложились друг на друга, вклиниваясь углами в бока предыдущего квадрат и все повторялось пока не заканчивалось еле заметным кольцом ровно посередине получившегося рисунка. Минута на сосредоточение и движение рук и вот новый резкий взмах застывшего в позе лотоса Лукина привел фигуру над головой в движение. Квадраты наложились на квадраты, кружась по часовой стрелке. С резким, гудящим звуком вверх дернулся нижний квадрат, соединяясь с массивной фигурой изображавшей бесконечный квадратный коридор с круглым люком в конце, а в воздухе вокруг остался подрагивающий свет, словно аквариум окруживший Ника.

-Хо-хо, даже так! – радостно вскрикнул Лукин, вглядываясь в пляшущие еле заметные символы, покрывшие стенку перед ним. – Это что-то на вроде... Даже не знаю, такая комбинация!

Защитная система с ограничением ограниченного круга пользователей. К тому же усиление уже имевшегося щита. Значительное такое усиление.

-Расскажешь мне, что же такого интересного ты узнал?

-О-о да, очень интересное. Не знаете, был ли местный смотритель мастером барьеров или не разрабатывал ли он собственное заклинание на основе ограничения функций мозга и потока магии?

-Он приходил зачем-то к мастеру Таджару и еще паре специалистов в разных областях, говорил с ними о разном, просил совета, разные свитки. Менял одно на другое – говорил, что нашел что-то необычайно интересное. – задумалась Древняя, прошагивая вокруг зависшей в воздухе пелены. – Как интересно... Это связано с табличкой ограничения в Камар-Тадже - сила собирается извне, прямое подключение к соседнему измерению, а собранное идет на поддержку усиленного отвода глаз и повышенного ограничения, оставляя только имена первой важности. Сол Рама готовился очень усердно, он выглядел истощенным в последний визит. Вонг говорила, что он бежал?

-Да, убегал от врагов.

-Ослаб настолько что не мог противостоять врагу. Слишком положился на новое заклинание и расслабился. И тогда враг ударил.

-Но тогда этот ваш Соль на Раме – идиот. – ехидно усмехнулся Ник, его зрачки расширились, занимая почти всю радужку и в них словно на дне колодца сверкали блики магии. – Идиот раз впустил врага внутрь.

-Что?

-Имена. Тут еще одна «табличка». – мимолетное движение пальцев и вот перед Древней зависло прозрачное полотно, на котором в окружении черных рун вырисовывался список на английском. – Это те, кому вход разрешен. И последние три имени?

-Кецилий и его зилоты... - ошарашено выдохнула женщина. – Но зачем... Зачем впускать врага? А если союзники, то зачем убивать «прозревшего», к которым Кецилий благосклонен?

-Вы же уже поняли – у нашего мистера Я-Большая-Заноза-В-Заднице – есть помощники внутри Камар-Таджа, прямо в сердце нашего стана. И этот кто-то есть на этой табличке.

-Имен не так уж и много, но как мы выясним кто же связан с Кецилием? Все кто был заинтересован в его учениях либо ушли и стали зилотами, либо сейчас в монастыре и их имен тут нет.

Женщина и все еще копавшийся в устройстве заклинания Ник обменялись напряженными взглядами, но если взгляд Древней был скорее растерянным, то вот взгляд парня... Эти да глаза не отображали ничего кроме буйного огня любопытства и ликования – он резко вскочил, ломая все магические узоры вокруг и тут же раскинул руки, тут же сводя вместе и указывая в сторону улицы.

-И-и вот городское фэнтези резко становится детективом! Не переключайте канал – самое интересное сразу и по подписке!

-Это отсылка?

-Вы портите момент.

<http://tl.rulate.ru/book/69378/1865483>